

Экономическое соперничество США и Китая как фактор обострения кризиса экономической глобализации и технологического разъединения мира

Булат Владислав Павлович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса магистратуры;

e-mail: vbulat-22@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Шумилов Михаил Михайлович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра международных отношений (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры, доктор исторических наук, профессор;

e-mail: shumilov-mm@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассмотрены предпосылки и проявления экономического соперничества США и Китая, которое в настоящее время приобрело форму торговой войны между ними за мировое лидерство в сфере инноваций и высоких технологий, возможные последствия этого соперничества для мира и перспективы для России. Целью статьи является определение характера американо-китайского соперничества, возможных вариантов его исхода и влияния на формирование нового миропорядка в условиях кризиса экономической глобализации.

Ключевые слова: глобальная экономика, торговая война, цифровые платформы, искусственный интеллект, цифровой суверенитет, мировое лидерство

Economic Rivalry between the USA and China as a Factor in Exacerbation of the Crisis of Economic Globalization and Technological Division of the World

Vladislav P. Bulat, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of International Relations and Politics (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student;

e-mail: vbulat-22@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Mikhail M. Shumilov, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of International Relations (Saint Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Department, Doctor of History, Professor;

e-mail: shumilov-mm@ranepa.ru

Abstract

The article considers the prerequisites and manifestations of the economic rivalry between the United States of America and China, which has now taken the form of a trade war for world leadership in innovation and high technology, the possible consequences of this rivalry for the world, and the prospects for Russia. The objective of the paper is to determine the

nature of the USA-Chinese rivalry, possible options for its outcome, and the impact on the formation of a new world order in the context of the crisis of economic globalization.

Keywords: global economy, trade war, digital platforms, artificial intelligence, digital sovereignty, world leadership

ВВЕДЕНИЕ

США и Китай — это крупнейшие мировые державы с огромным взаимным товарооборотом. Проблемные вопросы в экономических отношениях между ними, принявшие при президенте США Дональде Трампе форму «торговой войны», при действующем президенте Джо Байдене продолжают накапливаться и обостряться. Лидерство Китая в области высоких технологий, таких как сети 5G, искусственный интеллект, биотехнологии, электромобили и др., воспринимается Соединенными Штатами как серьезнейшая угроза их национальной безопасности. Целью санкционной войны США против китайских компаний является как минимум сдерживание экономического роста Китая путем ограничения его доступа к новейшим западным технологиям и недопущения китайской высокотехнологичной продукции на американский, европейский и, по возможности, азиатский рынки, а как максимум США решают стратегическую задачу — не допустить научно-технологического лидерства Китая в XXI веке.

В статье будет представлен анализ предпосылок противостояния, потенциалов соперников, их практических мер, шансов каждого из них добиться своих стратегических целей в экономическом развитии, сферах торговли, финансов и высоких технологий.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ГЛАВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗЛЕТА КНР

18–22 декабря 1978 г. в Пекине проходил 3-й пленум 11-го созыва Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК). Приоритетным был провозглашен перенос фокуса внимания партии на экономическое строительство вместо классовой борьбы. Китай вступил в глобализацию и на основе политики «реформ и открытости» приступил к проведению либеральных преобразований в экономике при сохранении контроля партии над политической сферой.

В основе успешных преобразований лежали такие факторы, как дешевизна рабочей силы, численность населения и масштабный приток иностранных инвестиций, вместе с которым приходили передовые технологии, знания, новые возможности обучения и подготовки кадров. В глобальной системе разделения труда Китаю отводилась роль «мировой фабрики», производящей для всего мира товары широкого потребления. Бурный рост экономики Китая за 40 лет был обусловлен последовательной реализацией этой модели развития при поддержке глобального Запада.

НАКОПЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОБЛЕМ В КИТАЕ

Однако с 2010-х гг. в Китае накапливаются внутренние проблемы.

Во-первых, возросла стоимость рабочей силы. Средняя зарплата горожанина в КНР в 2023 г. увеличилась до 1200–1300 долларов в месяц, что в два раза выше, чем в большинстве стран Юго-Восточной Азии¹.

¹ Households' Income and Consumption Expenditure in the First Quarter of 2023 // National Bureau of Statistics of China. – 2023. – April 19th [Электронный ресурс]. – URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202304/t20230420_1938882.html (дата обращения: 13.03.2024).

Во-вторых, в экономике страны возросла доля социальных расходов: налог на социальные нужды составляет для многих предприятий Китая около 40 %. Продолжительность жизни увеличилась, и заметно прибавилось пожилых людей. Ожидается, что к 2030 г. в стране будет до 300 млн неработающих пенсионеров².

Большинство китайцев получают пенсию, которая сравнима на 2023 г. со средней зарплатой в российских регионах. Среднее значение пенсии по провинциям Китая равно 3516 юаней в месяц (примерно 38 676 руб.), а базовым пенсионным страхованием по состоянию на конец 2022 г. охвачено около 1,05 млрд человек (74,38 % всего населения) [5].

В-третьих, исчезло преимущество в избыточной рабочей силе. По состоянию на 2023 г. 66,2 % китайцев проживают в городах, тогда как в 1990-х гг. этот показатель не превышал 20 %. И сокращение рождаемости произошло в последнее десятилетие не столько благодаря программе «Одна семья — один ребенок», сколько по экономическим причинам: жители больших городов редко решаются на второго ребенка. В 2022 г. впервые зафиксирована убыль населения Китая, а за 2023 г. численность населения Китая сократилась на 2,08 млн человек³.

Всё это в последние годы провоцирует замедление роста китайской экономики. Перед руководством страны во весь рост встала задача перехода на другую модель экономического развития.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА КИТАЯ НА ДРУГУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ

Новые вызовы диктуют необходимость корректировки либерально-рыночного курса и перехода от массового товарного производства к экспорту преимущественно высокотехнологичных товаров, а еще лучше — к развитию и экспорту собственных технологий. Однако для такой модели необходимы внешние рынки сбыта.

С приходом к власти в 2012 г. Си Цзиньпина Китай активно пытается продвигать на мировые рынки, прежде всего рынки США и Европы, как самые емкие, продукцию своих гигантов, таких как Huawei, ZTE, Lenovo, Alibaba, Tencent. Все они за счет грамотного использования своих цифровых платформ продолжают увеличивать прибыль, предлагая товары и услуги в самых разных областях: от умных гаджетов до заказа такси и продуктов.

Китайские экономические гиганты, представляя собой настоящие экосистемы, также создают площадки для обучения и общения и, отчасти, контролируют новостные потоки, тем самым оказывая влияние на формирование общественного мнения. Можно сказать, что создание и продвижение на внешние рынки собственных экосистем — это мощнейший механизм влияния на поведение огромных масс потребителей через грамотное использование BigData.

Помимо экономического влияния китайские компании представляют собой важный рычаг влияния политического. Неудивительно, что попытки Китая продвинуть собственные технологии на американском рынке встретили сильнейшее противодействие со стороны США, увидевших в этом прямую угрозу своей национальной безопасности. Но, похоже, США попросту опоздали, так как Китай сумел вырасти в серьезного конкурента в области высоких технологий.

² В КНР опубликован план развития экономики для старшего поколения // Ведомости. — 2024. — 17 января [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/17/1015364-v-knr-opublikovan-plan-razvitiya-ekonomiki-dlya-starshego-pokoleniya> (дата обращения: 13.03.2024).

³ Население Китая в 2023 году сократилось на 2,08 млн человек // ТАСС. — 2024. — 17 января [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/19745433> (дата обращения: 13.03.2024).

ИСТОКИ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ США И КИТАЯ

Попыткой остановить Китай стали «торговые войны», инициированные Д. Трампом [9, с. 24–25]. Ситуация, которая привела к торговым войнам, складывалась постепенно. До 2010-х гг. США активно обвиняли Китай в нерыночной экономике за фиксированный курс юаня, нарушение прав в обращении с интеллектуальной собственностью. Но транснациональные корпорации на территории Китая получали настолько большую выгоду, что американские власти закрывали на это глаза. И в какой-то момент возобладала теория о том, что постоянный отрицательный внешнеторговый баланс между Соединенными Штатами и Китаем — это нестрашно, потому что Соединенные Штаты получали высококачественные товары из Китая в обмен на эмиссию долларов, которые, отчасти, представляли собой главную статью американского экспорта. Ситуацию начал менять Д. Трамп, который, стимулируя производство внутри страны и вводя пошлины за нарушение правил Всемирной торговой организации (ВТО) на отдельные группы китайских товаров, пытался исправить перекос в торговле с Китаем [8, с. 24–25].

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В последние годы характер «торговой войны» претерпел изменения. При Джо Байдене ее акцент сместился в сферу высоких технологий. 9 августа 2022 г. в США принят закон о чипах и науке⁴, был наложен прямой запрет на использование в системе государственных закупок и в различных стратегических отраслях США китайского телекоммуникационного оборудования [9, с. 30]. В стремлении затормозить технологическое развитие Китая Вашингтон предпринял ряд целенаправленных усилий по переносу производства высокотехнологичных товаров в США и формированию замкнутого конкурентного производства в рамках AUKUS (Австралия, Великобритания и США) и частично НАТО, оставив Китаю роль производителя товаров широкого потребления.

По итогам 2023 г. товарооборот между Китаем и США сократился. Структура китайского экспорта также начала постепенно меняться. Многие компании, которые поставляли в США, Евросоюз, Австралию и Новую Зеландию свою продукцию, оказались заблокированы. Причем речь идет не только об IT-гигантах. Например, экспорт текстиля из Китая в США в первой половине 2023 г. упал на 9 %⁵. Он был замещен более дешевыми товарами из Бангладеш, Вьетнама и Индии.

КИТАЙ В ПОИСКАХ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

В контексте обозначенных перемен открытым остается вопрос о способности Китая сохранить высокие темпы технологического обновления в условиях развивающегося противостояния с США. Осознавая взаимное проникновение экономик и огромный товарооборот, стороны в короткой перспективе будут пытаться договориться и не делать резких движений, постепенно снижая зависимость друг от друга [6]. Китай будет стараться по максимуму сохранить рынок США для товаров, не попавших под запрет. Об этом говорит состоявшаяся в ноябре 2023 г. встреча Си Цзиньпина и Джо Байдена на саммите АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) в Сан-Франциско, в преддверии

⁴ Байден подписал закон об инвестициях в чипы для конкуренции с Китаем // РБК. — 2022. — 9 августа [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/08/2022/62f29bf89a794775ce7df3f8> (дата обращения: 10.02.2024).

⁵ Анализ экспорта домашнего текстиля из Китая с января по июнь 2023 г. // Topeagle. — 2023. — 21 августа [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.professionalsewingmachine.com/news/analysis-of-china-s-home-textile-export-from-j-70537634.html> (дата обращения: 13.03.2024).

которой стороны повышали ставки. Результаты встречи эксперты оценили как стабилизацию⁶.

После снятия антиковидных ограничений многие эксперты предсказывали Китаю возобновление стремительного роста. Но этого не произошло. Рост ВВП Китая в 2022 г. замедлился до 3 %⁷. Локдаун серьезно ударил по экономике Китая: многие предприятия закрылись, часть оставшихся ушла в онлайн.

Обострилась проблема, связанная с прекращением роста внутреннего потребительского рынка. Граждане Китая всё чаще предпочитают не тратить, а сберегать деньги на банковских счетах. При этом основными держателями денег являются более 400 млн человек, составляющих китайский средний класс (а не пенсионеры, как полагают некоторые аналитики).

Еще за несколько лет до пандемии власти Китая в поиске новых импульсов для экономического роста объявили о ставке не на экспорт, а на внутренний спрос. Надежда на успех этой перемены опиралась на уверенность, что китайский потребитель разгонит экономику. Но этого не случилось.

За 2023 г. индекс потребительских цен в Китае упал на 0,5 %⁸. Налицо дефляция. Ситуация в данный момент не выглядит критичной, но серьезное беспокойство вызывает. Возможная дефляционная спираль опасна тем, что рядовой потребитель откладывает покупки на потом, в надежде на снижение цены. Следовательно, падает количество транзакций в экономике и страдает бизнес, что может привести к сокращению рабочих мест или массовому закрытию предприятий и снижению поступлений в бюджет. Безработица, в свою очередь, еще больше усиливает сберегательную модель поведения потребителя. Поэтому обеспечить рост экономики — важнейшая в нынешних условиях задача Китая.

В схожих условиях в 1980-е гг. США запустили «рейганомику» — способ искусственно оживить экономику и заставить население тратить деньги через стимуляцию спроса путем кредитования. История показала, к каким проблемам это привело через 30 лет. Китай внутри страны не хочет идти по этому пути. Вместо того чтобы копировать с опозданием чужие опробованные модели развития, Китай очень быстро перестраивается, пытаясь идти в авангарде новых мировых трендов — распространения в мире своей цифровой экономики.

Таким образом, экономика Китая сейчас находится в точке перехода. Прежняя модель уже «не работает», а новую запустить еще не удалось. Китай пытается стимулировать свою экономику гигантскими инфраструктурными проектами — это новые сети 5G, новые железнодорожные пути, стимулирование перевозки грузов внутри Китая и за рубежом. Сложность в том, что на это требуется время — 5–7 лет [2].

Самое главное для Китая в этот период — удержаться на плаву. В дальнейшем ожидается стандартный рост ВВП около 3–4 % в год, и при огромных объемах китайской экономики этого будет вполне достаточно. К примеру, в Японии рост ВВП колеблется около 0 %, но никто не говорит о крахе японской экономики.

Видимо, гигантского опережающего роста, характерного для последних десятилетий, Китай показать уже не сможет. Вместе с тем ему, скорее всего, удастся продемонстрировать качественные изменения. Сделав ставку на предоставление технологических услуг,

⁶ Си Цзиньпин заявил о перспективах торгового сотрудничества с США // Известия. – 2023. – 15 декабря [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1620909/2023-12-15/si-tczinpin-zaiavil-o-perspektivakh-torgovogo-sotrudnichestva-s-ssha> (дата обращения: 10.02.2024).

⁷ China Faces Bumpy Recovery as Economy Emerges from Covid Zero // Bloomberg. – 2023. – 17 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-17/china-economic-growth-slows-less-than-forecast-as-recovery-seen> (дата обращения: 13.03.2024).

⁸ Индекс потребительских цен в Китае упал на 0,5% /подробная версия-1/ // СИНЬХУА Новости. – 2023. – 9 декабря [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.news.cn/20231209/948956a0a79a46a2bfa65a45c38ad105/c.html> (дата обращения: 13.03.2024).

цифровой контроль за движением товаров по всему миру, благодаря своей глобальной программе «Один пояс и один путь» (ОПОП), Китай попытается стать самой успешной и крупной технологической державой в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ «ЦИФРОВОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

В октябре 2023 г. Си Цзиньпин объявил о необходимости дальнейшего развития «Цифрового шелкового пути»⁹. Этот проект вызывает серьезное опасение в США. «Цифровой шелковый путь» — кабельная сеть длиной в 15 тыс. км с подводными участками, проходящая до Египта и южного берега Франции. Китай реализует и глобально расширяет эту систему коммуникаций, которую гиганты американской IT-индустрии не смогут контролировать. К ней невозможно будет применить испытанные санкционные методы в виде отключений, блокировок и т. п.

Если в традиционном проекте «Шелковый путь» упор делался на физическое перемещение товаров, и Китай кредитовал строительство инфраструктуры — дорог, портов, а потом их использовал, то теперь КНР готова инвестировать в огромный сектор цифровых услуг, включая электронную торговлю вдоль ОПОП в других странах, с целью получения прибыли в последующие годы [7, с. 299–302].

ПЕРСПЕКТИВА РАСПАДА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ДВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ (СТАНДАРТА)

Сегодня Китай осознает очень важную вещь: со стороны США речь идет не о том, чтобы затормозить развитие отдельных отраслей китайской экономики, а о попытке не допустить реализацию новой модели развития КНР. И это понятно. Когда Китай был просто страной дешевых товаров, это устраивало западные экономики, но как только он стал утверждаться в сфере высоких технологий — IT, биотехнологий, медицины, — последовал удар. Очевидно, что политика США направлена на то, чтобы Китай никогда не вышел с передовыми технологиями за пределы Азии. Поэтому блокируются поставки микрочипов в Китай, а его крупнейшие IT-компании отсекаются от источников внешнего финансирования и платежеспособных рынков. В ответ КНР вкладывает больше ресурсов в ускоренное производство собственных чипов.

Можно предположить, что в результате предпринимаемых усилий Пекин через 5–7 лет выйдет на освоение всего комплекса новейших технологий, и мы получим две технологические модели, два технологических стандарта и, возможно, два интернета. Благодаря цифровому отслеживанию поставок товаров в рамках ОПОП, реализуемому по китайским стандартам и на китайской платформе, многие страны в определенной мере будут вынуждены присоединяться к китайской сети [6].

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РФ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА США И КНР

Сегодня Россия располагает альтернативным США и Китаю набором цифровых платформ и решений, а также передовыми разработками в области искусственного интеллекта и кибербезопасности. Однако объемы финансирования соответствующих разработок значительно ниже, чем у лидеров мировой экономики [3].

⁹ Программное выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия III форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь» // Российская газета. — 2023. — 18 октября [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2023/10/27/vo-imia-otkrytosti-i-sovmestnogo-razvitiia-v-mire.html> (дата обращения: 13.03.2024).

Главная проблема — отсутствие собственного производства чипов. В феврале 2023 г. тайваньская компания TSMC остановила производство разработанных в России чипов «Эльбрус» и «Байкал», что стало для отрасли серьезным ударом. В 2005–2013 гг. в России производились опытные партии чипов «Эльбрус», но из-за высокого процента брака было решено заказывать чипы в TSMC. Теперь же найти в мире альтернативных производителей, не поддержавших санкции, пока не удастся. Строительство нового производства «НМ-Тех» в Зеленограде ведется, но оно позволит выпускать только чипы предыдущего поколения. Если в мировой экономике со временем сформируются две глобальные цифровые платформы, принадлежащие США и Китаю, то вопрос цифрового суверенитета России будет стоять не менее остро, чем сейчас.

«ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ» МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЫГОДЫ И РИСКИ ДЛЯ КИТАЯ

Сегодня в международных расчетах и резервах центробанков доллар США по-прежнему занимает первое место с большим отрывом от остальных валют. Юань не является в полной мере свободно конвертируемой валютой, поскольку его курс регулируется Народным банком Китая. При этом в стране существует двухконтурная система обращения юаня — внешний и внутренний юань. До последнего времени Китай эта ситуация устраивала, так как ему удавалось сохранять контроль за курсом своей валюты.

Однако предпосылками к переменам стали торговые войны с США и отток американского капитала из КНР. Когда инвесторы уходят, страна теряет рабочие места и потенциальную прибыль. И выход для себя Китай видит в замещении уходящего крупного инвестора множеством других посредством их перехода на использование юаня. Покупая валюту страны, эмитента денег, торговые партнеры таким образом поддерживают ее экономику и тем самым участвуют в «дедолларизации» мировой экономики.

В АТР доля расчетов в юанях за последние годы значительно выросла. После 2022 г. этот тренд на «дедолларизацию» значительно усилился. Россия вынуждена была перевести большую часть своих расчетов в юани и к тому же мотивировать своих контрагентов, например Индию, также производить расчеты в китайской валюте. Посредством открытия своих отделений в Африке, например в Зимбабве, Народный банк Китая и там лоббирует переход на юань.

Опасность перехода на расчеты в юанях для всего мира заключается в том, что китайская валюта целиком базируется на здоровье экономики КНР, а доллар не привязан к экономике США. Но на ряде платформ, например БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), юань со временем имеет хороший шанс стать основной валютой для расчетов.

Необходимо понять, почему США выгодно постоянно нагнетать напряженность вокруг Тайваня. В настоящее время это государство является основным поставщиком микрочипов в мире. Китай не хочет воевать — это очевидно. Но в случае военного обострения вокруг Тайваня или рядом с ним обязательно возникнут проблемы с юанем. Это будет удар по престижу юаня как средства расчетов. И доллар, на фоне очагов напряженности в Европе и Азии, окажется самой стабильной валютой.

СОПЕРНИЧЕСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

В условиях обостряющегося соперничества США и КНР Россия определенно поддерживает Китай. Причем российско-китайское союзничество лишь усиливается по мере эскалации на Украине опосредованной войны Москвы с Вашингтоном и НАТО.

В силу сокращения исторических торговых связей России со странами Европы отмечается ее переориентация на азиатские центры силы. В результате Пекин утвердился в статусе главного и безальтернативного торгового партнера Москвы [1]. В 2023 г. товарооборот двух стран вырос в два раза и превысил отметку в 200 млрд долл. При этом заслуживает внимания сбалансированность российско-китайских экспортно-импортных операций. Отметим и то, что взаимные расчеты проводятся без участия доллара, что резко снижает влияние западных санкций.

Также набирает обороты российско-индийская торговля. Достаточно сказать, что за первые 10 месяцев 2023 г. российско-индийский товарооборот увеличился вдвое. Однако торговлю отличает сильный перекося в торговом балансе: экспорт из России за указанный период составил 51,4 млрд долл., а импорт — 3,3 млрд долл.¹⁰. Во многом это обусловлено отказом Дели участвовать в «параллельном импорте», позволяющем нашей стране закупать на внешних рынках машины, оборудование и другие высокотехнологичные санкционные товары. Поэтому «рупии, вырученные от продажи российских товаров, нет возможности потратить на покупку продукции индийских производителей»¹¹. Представляется, что ключом к урегулированию данного противоречия могло бы стать использование в расчетах валют третьих стран, например дирхама дружественной нам страны — ОАЭ¹².

Очевидно, что в условиях обостряющегося соперничества великих держав перед Россией встает очень сложная проблема. С одной стороны, в ближайшие годы она физически не сможет существенно нарастить экспорт сырья, к тому же экспортные сделки с ним являются низкомаржинальными. С другой стороны, безудержное увеличение импорта из Китая противоречит интересам российской промышленности. Необходимы совместные проекты и крупные контракты, но Китай предпочитает чисто торговые сделки. По мнению ряда специалистов, у России мало времени и есть единственный выход — новая индустриализация и возрождение собственной промышленности через частичный переход на плановую экономику в важнейших отраслях¹³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Те драйверы экономического роста, которые обеспечивали успехи Китая на протяжении последних десятилетий, уже не обеспечивают прежних темпов экономического роста и сдерживают назревший прорыв в шестой технологический уклад. Торговая война с США продолжается, принимая всё более разнообразные формы. Наблюдается отток иностранного капитала из Поднебесной. Характерный для восходящего тренда симбиоз двух экономик разрушается, сокращается товарооборот между странами. Дают свои плоды ограничения на экспорт наукоемких технологий в Китай. Исход в технологической гонке, кто кого, пока неясен [4].

¹⁰ За первые десять месяцев 2023 года экспорт РФ в Индию составил \$51,4 млрд // Известия. — 2023. — 23 декабря [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/1625273/video/za-pervye-desiat-mesiatcev-2023-goda-eksport-rf-v-indiiu-sostavil-514-mlrd> (дата обращения: 10.02.2024).

¹¹ Даниелян А. Дисбаланс в торговле между Россией и Индией стремительно растёт // Деловой профиль. — 2023. — 27 апреля [Электронный ресурс]. — URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/disbalans-v-torgovle-mezhdu-rossii-i-indii-stremitelno-rastet/> (дата обращения: 10.02.2024).

¹² Кузнецов М. Дисбаланс в торговле России и Индии не даёт рупии стать популярным средством платежа // Ведомости. — 2023. — 27 февраля [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/02/27/964339-disbalans-v-torgovle-rossii-i-indii> (дата обращения: 10.02.2024).

¹³ Русское импортозамещение взорвали изнутри // Царьград. — 2023. — 14 августа [Электронный ресурс]. — URL: https://tsargrad.tv/investigations/russkoe-importozameshhenie-vzorvali-iznutri-vygod-odin_842757 (дата обращения: 10.02.2024).

Всё говорит о том, что в рамках продолжающегося соперничества великих держав произойдет обострение конкуренции за цифровой суверенитет. Сегодня ни США, ни Китай, ни Россия в полной мере им не обладают. Причина в том, что 92 % всех микросхем последнего поколения производят на Тайване, а 8 % — в Южной Корее. Выход только один — либо контроль за производством чипов, либо его локализация на своей территории.

В результате обостряющегося технологического соперничества США и КНР открывается перспектива фрагментации мировой экономики, появления обособленных друг от друга валютных зон и товарных рынков. Продолжающийся кризис экономической глобализации также может привести к разделу мира на два крупных технологических и цифровых блока. Поскольку у американской экономики сегодня отсутствуют возможность и потенциал экономического обновления за счет внутреннего рынка [8], растет вероятность схватки в АТР между странами, входящими в блок AUKUS, и Китаем за рынок Юго-Восточной Азии.

В условиях обостряющегося соперничества великих держав Россия определенно следует курсом на сближение с Китаем. Одновременно отмечается развитие ее торговых связей с Индией, которая в скором времени станет третьей по величине экономикой мира. Преодолевая негативное санкционное давление со стороны недружественных стран, Россия в последние годы заметно продвинулась и в развитии национальной экономики. Пришло понимание необходимости достижения «цифрового суверенитета» и переориентации в сотрудничестве с Китаем на реализацию совместных промышленных и коммуникационных проектов, нацеленных на решение задач новой индустриализации страны.

Литература

1. Маслов А. А. В отношениях России и Китая происходит качественный перелом // Российская газета. — 2023. — 21 декабря [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2023/12/21/direktor-isaa-mgu-maslov-o-tom-pochemu-rossiia-vyshla-na-chetvertoe-mesto-sredi-torgovyh-partnerov-kitaia.html> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Медведев Ю. Профессор Алексей Маслов в интервью «РГ» — о том, как Китай стал лидером в научно-технологической гонке и что Россия может взять из этого опыта // Российская газета. — 2023. — 21 марта [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2023/03/21/uchenyj-dolzhen-byt-bogatym.html> (дата обращения: 10.02.2024).
3. Мясникова О. А., Босердт Н. Ю. Сравнительный анализ США и Китая по определениям уровня науки // Мировая наука. — 2019. — № 1 (22). — С. 214–218.
4. Островский А. В. Экономическое противостояние США и Китая: кто победит? // Восточная Азия: факты и аналитика. — 2020. — № 2. — С. 6–19.
5. Соколов Е. В., Костырин Е. В., Си Со. Анализ системы пенсионного обеспечения граждан Китая // МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия. — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: https://s-lib.com/issues/eiu_2023_01_t3_a9/, <https://mlsd2023.ipu.ru/proceedings/1695.pdf> (дата обращения: 13.03.2024).
6. Соколыщик Л., Галимуллин Э. США и Китай: контуры технологической биполярности // РСМД. — 2023. — 1 декабря [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-i-kitay-kontury-tekhnologicheskoy-bipolyarnosti/> (дата обращения: 10.02.2024).
7. Соломатина А. Р. Цифровой шелковый путь, как составляющая инициативы «Один пояс — один путь» // Постсоветские исследования. — 2021. — Т. 4, № 4. — С. 296–307.

8. *Такер Х.* Как выросла экономика США при Джо Байдене // Forbes. – 2022. – 29 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/society/453925-kak-vyros-la-ekonomika-ssa-pri-dzo-bajdene> (дата обращения: 10.02.2024).
9. *Шумилов М. М.* «Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений (Ч. 1) // Управленческое консультирование. – 2022. – № 4. – С. 9–34.

Для цитирования:

Булат В. П. Экономическое соперничество США и Китая как фактор обострения кризиса экономической глобализации и технологического разъединения мира // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 2 (26). – С. 22–31.